

Увидев это, Бай Цин потянула Вань Цзюньи за руку, чтобы поменяться с ней местами и поставить её у внутренней стороны тропы. Та не сопротивлялась и покорно встала на её место.

В тот же миг прозвучал светлый голос Бай Цин.

— В горах Ванцин я кое-что разузнала. После того как провожу вас двоих в Фэнлин, я отправлюсь на запад, в земли холодных гор.

— На Снежную гору? — Вань Цзюньи повернула к ней голову с удивлением.

— Именно. Если захочешь со мной, сестрица, я могу попросить разрешения у нашего учителя.

— Бай Цин тоже посмотрела на неё. Их взгляды встретились, и младшая сестра вновь отвела глаза.

— Нет, после дел в Фэнлине я вернусь на гору Ванчэнь. Младшему брату, наверное, пора отправляться на испытания, так что ты можешь взять его с собой.

— М-м... — Сань Миншэн, шедший позади них, только собрался что-то сказать, как тут же зажал рот рукой, схватился за скалу и склонился в сухом кашле.

Обменявшись взглядами, обе старшие сестры молча решили впредь строго ограничивать его в вине.

Не ведавший о своём будущем запрете Сань Миншэн после приступа тошноты почувствовал себя немного лучше. Хотя бодрости не прибавилось, говорить он хотя бы смог.

— Старшая сестра, учитель велел нам следовать за тобой. Ты не можешь от нас отделаться. Даже если мне и предстоят испытания, я должен быть с тобой, пока... — Он почесал голову, избегая изучающего взгляда старшей сестры. — Короче, я должен всё время быть с тобой.

Было очевидно, что он что-то умалчивает. Сестрицы всё поняли, но не стали выпытывать, ведь всё, что делал учитель, было продиктовано лишь заботой. Этого было достаточно.

— Ладно, пойдёмте быстрее. Если успеем добраться до почтовой станции у Фэйхэ до заката, сегодня ночевать в лесу не придётся.

Услышав это небрежное замечание Бай Цин, Вань Цзюньи и Сань Миншэн тут же воспряли духом. Применяв лёгкую технику, они в мгновение ока обогнали застывшую на месте старшую сестру и зашагали даже быстрее, чем шла она.

Бай Цин покачала головой, усмехнулась, лёгким движением догнала их, но обгонять не стала, а осталась позади, неспешно следуя за ними.

...

Солнце двигалось быстрее, чем перелистываются страницы, и в мгновение ока уже клонилось к закату. К счастью, они всю дорогу молчали, сосредоточившись на шаге, и наконец успели добраться до станции «Хэцзяо» до наступления темноты.

Станция предназначалась для чиновников, но из-за удалённости Фэйхэ чины там появлялись редко, поэтому правила соблюдались нестрого. К тому же, станции требовался дополнительный доход, так что, несмотря на название, она принимала и бродячих воительниц, и торговцев, и прочих путников; иногда здесь даже нанимали охрану для караванов, получая за

это награду.

Сегодня посетителей было мало — лишь они втроём почтили станцию своим присутствием. Хотя в полдень заходил ещё один человек, взял вина и, не задерживаясь, двинулся дальше — похоже, тоже в Фэнлин.

Сидя за деревянным столом, Сань Миншэн был совершенно измотан. Не будь рядом старших сестёр, он бы, наверное, растянулся на столе, заняв его целиком.

Вань Цзюньи тоже выглядела уставшей, дыхание её было слегка сбившимся.

Видя их состояние, Бай Цин налила им по чашке чая и сказала:

— Вам двоим нужно больше ходить по горам. Мир широк, без хорошей выносливости как по нему странствовать?

Взяв чашку, Вань Цзюньи без колебаний ответила:

— Я не такая, как ты, старшая сестра. Мне не нужны странствия. Мне довольно спокойно прожить жизнь на горе Ванчэнь.

В этих словах чувствовалась обида на то, что Бай Цин когда-то покинула гору Ванчэнь. Та не ответила, лишь с лёгкой усмешкой взглянула на младшего брата и спросила:

— Младший брат, ты голоден? Здесь, на станции, отлично готовят жареную курицу. Хочешь, закажу две?

Услышав о жареной курице, Сань Миншэн тут же оживился, глупо ухмыльнулся и поспешно согласился:

— Конечно, конечно!

Тут он, похоже, внезапно спохватился и взглянул на старшую сестру — та действительно смотрела на него с недовольством и брезгливостью.

— Э-э, может... лучше не надо... — Младший брат засмеялся, но глаза его потухли, а голова поникла.

Бай Цин тоже посмотрела на младшую сестру. Их взгляды снова встретились, и на этот раз Вань Цзюньи не отвела глаз, казалось, она непреклонна.

— Сестрица, я буду есть овощи с тобой, а что до младшего брата, он ведь (всё ещё растёт)... — Бросив взгляд на крупное телосложение Сань Миншэна, Бай Цин дёрнула уголок рта и поправилась, — Всё-таки он мужчина, овощами его не накормишь.

Услышав это, Вань Цзюньи с укором взглянула на младшего брата, а затем перевела взгляд на Бай Цин. Разумеется, ей не нравилось, когда другие убивали и ели мясо, но её принципы не были столь суровы. Ей просто стало немного завидно, что старшая сестра так заботится о младшем брате, а на неё не обращает внимания.

Впрочем, что поделать — наверное, старшая сестра снова её дразнит.

С лёгким вздохом Вань Цзюньи сдалась:

— Ладно, пусть будет по-твоему.

Не успела она договорить, как младший брат резко поднял голову, глупо улыбаясь, и сказал:

— Спасибо, старшая сестра!

На это старшая сестра мысленно усмехнулась: «Хотя плачу-то я...»

Но, видя, что они оба довольны, какая разница до её мелкой досады? (Вань Цзюньи мысленно добавила: «Я не рада и с отвращением смотрю на этого дурачка, который радуется жареной курице».)

— Кстати, Вэнь Кэ тоже в Фэнлине, — отхлебнув чаю, Бай Цин вдруг вспомнила.

— Второй старший брат тоже там... Тогда, может, позовём Цзые? Мы давно не собирались все вместе.

— Хорошо. Цзые, наверное, в Вэйяне, сейчас ещё не поздно его вызвать. — Сказав это, Бай Цин попросила у слуги бумагу и кисть, написала секретное письмо, а затем, выйдя на крыльцо, свистнула, подзывая почтового голубя.

Спустя мгновение, глядя, как голубь улетает в сторону заката, Бай Цин ощутила лёгкую грусть. Нынешняя она была как эта птица: свободная и беспечная, но потерявшая свой дом...

— Старшая сестра? — Увидев, что та стоит у входа, Вань Цзюньи поставила чашку и тихо окликнула её.

Услышав это, Бай Цин обернулась и вернулась на место, по-прежнему с лёгкой улыбкой на лице.

— Ничего.

Вань Цзюньи слегка нахмурилась и, опустив глаза, когда Бай Цин посмотрела на неё, тихо спросила:

— Старшая сестра, ты когда-нибудь сожалела?

Поняв, о чём речь, Бай Цин спокойно улыбнулась и ответила:

— Никогда. Хотя быть «праздным человеком» тоже неплохо, но это не для меня. Настоящий воин не должен бежать от смутных времён, да и я не могу идти против своего сердца.

— Сердце... — Вань Цзюньи улыбнулась. — Это действительно ответ в твоём стиле. — И одновременно налила старшей сестре свежего чая.

— М-м-м... — Младший брат, похоже, хотел что-то сказать, но рот его был полон курицы, обе руки были в жиру, и он сжимал два куриных бедра. Тарелка, появившаяся неизвестно когда, уже была пуста.

Увидев это, Бай Цин с лёгкой досадой покачала головой:

— Младший брат, ешь помедленнее, поговорим, когда закончишь.

А Вань Цзюньи закрыла глаза и с серьёзным видом изрекла:

— Старшая сестра, когда Таоте ест, смотреть невежливо.

...

Вечером Бай Цин сидела у окна, подперев голову рукой, и смотрела на ясную луну в небе, как вдруг услышала у двери лёгкие шаги. Она тихо произнесла «Войдите», и в следующее мгновение в комнату действительно вошла младшая сестра.

Бай Цин несколько не удивилась.

— Старшая сестра, можно поговорить с тобой? Совсем немного. — Та была слегка взволнованна, видимо, всё ещё беспокоясь о деле со Снежной горой.

Хотя Бай Цин всё понимала, на словах она, как всегда, не отличалась особой искренностью.

— Сестрица, что это ты так поздно пожаловала ко мне, да ещё и так вежливо? Неужели сегодняшние снег и луна тебе не по нраву, и ты не желаешь со мной любоваться «ветром и цветами»?

— Столько лет прошло, а старшая сестра порой всё такая же легкомысленная. — Вань Цзюньи слегка приподняла бровь и села на стул напротив.

— Ха-ха-ха, сестрица ты такая красивая, что просто не удержаться, чтобы не подразнить. Будь я мужчиной, я бы, наверное, уже давно в тебя влюбилась. — Последнюю фразу Бай Цин произнесла совершенно бесстрастно.

Услышав это, Вань Цзюньи опустила глаза, слегка раздражённая, и холодно сказала:

— Старшая сестра, лучше не шути так.

И тут же сменила тему.

— Старшая сестра, что ты узнала на горе Ванцин, что решила отправиться на Снежную гору?

Услышав вопрос, Бай Цин задумчиво посмотрела в окно и, не скрывая, ответила:

— На горе Ванцин я встретила старика. По его словам, более двадцати лет назад он видел человека с «деревянной табличкой Снежного Лотоса». У того человека были белые, как снег, волосы, от него сильно пахло травами, и он был в красном плаще. Судя по внешности, он был не из Тяньюань.

— ... Старшая сестра, ты как будто на что-то намекаешь.

С лёгкой улыбкой Бай Цин повернулась к ней:

— Конечно, я не говорю о моей милой младшей сестре. Ты никогда не была на Снежной горе, так что у тебя не может быть реликвии Снежного клана.